

Личный помощник Ли кивнул.

— Господин Шэнь в шестнадцать лет получил звание киноимператора на премии «Золотой петух». Хаотянь очень ценил его, но потом произошло что-то непонятное. С пяти лет назад Хаотянь вдруг начал его задвигать, не давая никаких шансов на продвижение. И что самое странное — он не ушёл в другую компанию, не нарушил контракт, а просто пять лет подряд снимался в массовке. Сегодня Нин Хао, кажется, был удивлён, увидев господина Шэнь, и перед уходом сказал, что он не достоин, и порекомендует нам кого-то получше.

Гу Янь бросил взгляд на человека, который снаружи вытирал пот с его сына.

— Разберись в этом. И создай возможность для Сяоаня провести с ним пару дней. Пусть Ма Шу присмотрит.

— А что насчёт остальных?

Гу Янь снова пролистал оставшиеся бумаги, с лёгкой насмешкой поджав губы.

— Хаотянь почти не скрывает своих намерений. Скажи Нин Хао, что я ищу няньку, которая притворяется любовницей, а не ту, что хочет забраться ко мне в постель.

Личный помощник Ли, как и положено верному помощнику Гу Яня, воспользовался моментом, когда Шэнь Юньфань пошёл в уборную, и увёл разыгравшегося мальчишку. Когда Шэнь Юньфань вышел, он был ошеломлён: его крестник уже чуть ли не превратился в камень, ожидая его. Ну что ж, пора домой, поесть и лечь спать.

На следующий день Ван Юйфэй и её муж, наконец, решили провести время с сыном, и Шэнь Юньфань, получив несколько дней отдыха, отправился на съёмки. Это был медицинский сериал, и Шэнь Юньфань играл второстепенную роль — того, кто сообщает родственникам о результатах операции. Сцена была простой, но режиссёр, стремясь к художественному совершенству, то ругал главного актёра за недостаточно искренние слезы, то критиковал грим матери героини, считая его недостаточно выразительным. Шэнь Юньфань, стоявший на заднем плане, был готов упасть на колени: это не поиск искусства, а настоящая придирчивость. Наконец, режиссёр крикнул: «Снято!» — и Шэнь Юньфань, взглянув на часы, увидел, что уже шесть вечера. Попрошавшись с коллегами, он поспешил уйти — сегодня у его крестника день рождения, и опаздывать никак нельзя.

— Демон Белой Кости звонит, Тан Сан, беги!.. Демон Белой Кости звонит, Тан Сан, беги!..

Шэнь Юньфань с дрожью в руке взял трубку. В последнее время дела шли не очень, и почему-то Демон Белой Кости начала обращать на него внимание. Включив гарнитуру, он тут же перешёл в лстивый тон.

— Бай Цзе, ваш звонок как нельзя кстати. Сегодня меня весь день мучили, я должен вам всё рассказать и попросить утешения.

Бай Шаньшань едва сдержалась, чтобы не полезть по телефонному проводу и не задушить этого наглеца. Сделав глубокий вдох, она перешла к делу.

— Ты опять чем-то насолил Нин Хао?

Улыбка на лице Шэнь Юньфана слегка потускнела.

— Я законопослушный гражданин и добросовестный сотрудник, как я мог насолить такому важному человеку? Бай Цзе, откуда у вас такие слухи?

Бай Шаньшань, хотя и не знала, в чём заключается конфликт Шэнь Юньфана с хозяином Хаотяня, и за все эти годы не слышала от него конкретных жалоб, как опытный менеджер понимала, что дело тут серьёзное. Однако, поскольку обе стороны хранили молчание, она не стала лезть в чужие дела и просто констатировала факт.

— Что случилось на том собеседовании? Нин Хао дал указание, чтобы тебя ни в коем случае не брали.

— Собеседование? — Шэнь Юньфань замер. — Меня не выбрали...

Бай Шаньшань с удивлением переспросила.

— Не выбрали?

— Да, я ведь клятву дал, что если когда-нибудь стану главным героем в Хаотяне, то приглашу вас в десятидневный тур по Сингапуру, Малайзии и Таиланду. Вы разве забыли?

...

Только тогда Бай Шаньшань успокоилась. Старик из отдела по работе с актёрами использовал Нин Хао, чтобы её запугать. Ну что ж, отлично, мы ещё посчитаемся!

Шэнь Юньфань, видя, что Бай Шаньшань не стала допытываться, понял, что она, вероятно, получила ложную информацию. Ему стало немного смешно: хозяин Хаотяня, казалось, хотел, чтобы он стал невидимкой, а его менеджер, наоборот, мечтала, чтобы он добился успеха. Хотя каждый разговор с ней заканчивался руганью, Шэнь Юньфань прекрасно понимал, что если бы она не видела в нём потенциала, то давно бы от него избавилась. Бай Шаньшань ценила его титул самого молодого киноимператора, а он, пользуясь её жёстким, но добрым характером, продолжал держаться в Хаотяне. До конца контракта оставался год, и когда он истечёт, он обязательно устроит ей тур по Сингапуру, Малайзии и Таиланду, чтобы отблагодарить за все эти годы заботы.

— Нин Хао вернулся, так что в ближайшее время веди себя тихо. В нескольких съёмочных группах за пределами города не хватает людей, я попрошу Чжао Мана сообщить тебе, и вы оба поедете туда. Надоело видеть вас тут под ногами!

С этими словами она резко повесила трубку, не дав Шэнь Юньфаню даже выразить свою преданность. Шэнь Юньфань усмехнулся: если бы Нин Хао действительно хотел его достать, ему бы не удалось скрыться. Однако, хотя Нин Хао и был подлецом, он не опустил бы до такого. Но с их старухой-матерью всё могло быть иначе. Подумав, Шэнь Юньфань решил, что пока его племянница не выздоровеет, лучше держаться подальше. Выезд за город!

Шэнь Юньфань взял с заднего сиденья огромный конструктор Лего и бросился вверх по лестнице. Ван Юйфэй, открыв дверь, чуть не получила коробкой по лицу.

— Ты что, перед ужином грабил магазин?!

Шэнь Юньфань рассмеялся.

— У моего крестника день рождения, как я мог быть таким бестактным? Может, завтра

подумаю об этом.

...

Ван Юйфэй с лёгким недоумением похлопала его по спине, ругая за легкомыслие. Шэнь Юньфань, едва успев поздороваться с Дун Гэ, которого он видел раз в год, был остановлен двумя силами. Опустив взгляд, он увидел, что слева — его крестник, а справа — самый любимый крестник.

Малыш Гу Аньшэн, с тех пор как в детском саду разошёлся не на шутку, дома чувствовал себя всё более скучающим, доводя весь дом Гу до белого каления. Даже Гу Янь начал замечать, что его сын становится всё более неугомонным. Увидев Дун Фэйфэй, своего крестного отца, Гу Аньшэн тут же стал милым и послушным, что удивило дворецкого Ма. Это уже не маленький тиран, а настоящий ангел! Дворецкий Ма украдкой посмотрел на Шэнь Юньфана. Как этому человеку удалось усмирить их маленького бунтаря?

На самом деле, винить Гу Сяоаня в отсутствии принципов было нельзя. Просто Дун Фэйфэй был слишком непредсказуем. В тот день, когда Дун Фэйфэй только что расстался с любимой красавицей Цзян Цзыхань, в их классе появился Гу Сяоань, который был красивей её в разы. Дун Фэйфэй приложил все усилия, чтобы угодить ему. Гу Сяоань сказал, что в Китае у него нет друзей, и Дун Фэйфэй тут же вызвался составить ему компанию. Два сорванца играли весь день, но чувствовали, что чего-то не хватает. Дун Фэйфэй подумал и понял — не хватает его крестного отца! С ним, который безгранично балует детей, можно было карабкаться на высоты, не боясь упасть, и гулять у реки, не боясь утонуть. Он был идеальным компаньоном для веселья.

— Мой крестный очень любит детей, но больше всего ему нравятся такие послушные, как Нин Момо. Раньше я видел, как она, просто называя его дядей, заставляла его улыбаться до ушей.

Дун Фэйфэй, держа Гу Сяоаня за руку, внушал ему свои идеи.

— Поэтому, чтобы мой крестный играл с нами, просто улыбайся ему, и он согласится на всё.

Практика подтвердила теорию. В тот день Гу Сяоань притворился послушным ребёнком, а Шэнь Юньфань проспал весь день, устав от их шалостей. Поэтому сейчас, глядя на Шэнь Юньфана, Гу Сяоань был невероятно мил. Дун Фэйфэй подставил левую щеку, а Гу Сяоань тут же подставил правую. Шэнь Юньфань, обнимая детей, был счастлив, а дети, посмотрев друг на друга, были счастливы ещё больше.

Дун Сяо, обычно занятый до предела, не ревновал, видя, как его сын ладил с Шэнь Юньфанем, и просто сидел с чашкой чая, радуясь. Его крестный был настоящим мастером в обращении с детьми!

Шэнь Юньфань, хотя и не знал, кто такой дворецкий Ма, но, видя его заботу о Гу Сяоане, догадывался, что ребёнок явно не из простой семьи. Одежда и дорогой детский сад говорили сами за себя. Дворецкий Ма, вероятно, был нанят для ухода за ребёнком. Хотя позже Шэнь Юньфань с удивлением узнал о статусе Гу Сяоана и о том, что Ма Шу был опытным дворецким, сейчас он был далёк от тех богатых семей, что показывают в сериалах, и потому вёл себя естественно, быстро найдя общий язык с Ма Шу.